

## Практический опыт музеефикации фортификационных сооружений



Азаревич Василий Кириллович,  
экскурсовод ФГБУК «Государственный  
музей-заповедник «Владивостокская  
крепость»

УДК 069.6  
DOI 10.54016/SVITOK.2022.39.20.001

ФОРТ № 1 ВЛАДИВОСТОКСКОЙ  
КРЕПОСТИ: ОПЫТ  
ПРАКТИЧЕСКОЙ  
МУЗЕЕФИКАЦИИ

Ключевые слова: *Владивостокская крепость, музеефикация, форт, культурное наследие, интерпретация.*

*Аннотация. Практический опыт музеефикации фортов Владивостокской крепости, изложенный в статье, раскрывает сложную многоаспектную работу, проведенную музейным коллективом. Исследования и работа с информантами, разработка и проведение просветительских мероприятий позволили осуществить значительную часть работы по музеефикации Форта № 1.*

В период с 1889 по 1916 гг. во Владивостоке шло активное крепостное строительство, результатом которого стало создание Владивостокской крепости — уникального комплекса фортификационных сооружений, которому крайне сложно подобрать аналоги в России и за её пределами. Во многом уникальность Владивостокской крепости обусловлена тем, что она сочетает в себе сухопутный фронт обороны, предназначенный для защиты города от возможных атак со стороны неприятельских войск, и береговой фронт обороны, который должен был защитить город от морских

атак противника. Второй особенностью Владивостокской крепости можно назвать те географические условия, в которых она возведена — Владивосток находится на полуострове Муравьёва-Амурского, который омывается водами Амурского залива на западе, Уссурийского на востоке и пролива Босфор Восточный на юге. На противоположном берегу пролива находится остров Русский, который также включён в систему обороны Владивостока.

И на полуострове Муравьёва-Амурского, и на острове Русском находятся крепостные сооружения, которые строились в разные периоды. Форт № 1, о котором пойдёт речь, относится к северному отделу обороны города согласно проекту 1910 г. Этот проект был сформирован с учётом опыта Русско-японской войны 1904–1905 гг., которая показала на практике, какие изменения необходимы отечественной военной фортификации применительно к условиям Дальнего Востока. По этой причине форты проекта 1910 г. отличаются от своих предшественников и подавляющего большинства фортификационных сооружений поздней Российской Империи конструктивными особенностями — оборонительные сооружения возводились с учётом особенностей гористого рельефа местности полуострова Муравьёва-Амурского и острова Русского.

Решение о создании новой линии обороны было принято в результате оживлённой дискуссии в руководстве Российской Империи, вызванной поражением страны в Русско-японской войне. В ходе этой дискуссии имперская элита разделилась на две части. Одна настаивала на скорейшем укреплении Владивостока, как единственного оставшегося порта России на Тихом океане, другая же считала необходимым упразднить Владивостокскую крепость и сосредоточить оборонительные сооружения в районе Никольск-Уссурийского или Имана [5, с. 441–442]. Итогом этой дискуссии стало решение Николая II о сохранении Владивостокской крепости и дальнейшем её усилении, что привело к началу работ по составлению нового плана обороны города [1, с. 38–41].

Форт № 1 был одной из частей этой линии обороны, которая включала в себя одиннадцать фортов — семь на полуострове Муравьёва-Амурского и четыре на острове Русском. Он строился в период с 1910 по 1916 гг., как и другие сооружения проекта 1910 г. Автором сего проекта и руководителем строительства на протяжении 1910–1914 гг. был военный инженер Константин Кудрявцев [2, с. 456]. В период с 1914 по 1917 гг. строительством форта руководил генерал-майор по адмиралтейству А. И. Исаков. Форт расположен на вершине горы Кудрявцева, высота которой составляет 195 метров.

Проект форта был рассмотрен и окончательно утверждён распорядительной комиссией в 1910 г. [2, с. 460]. За то время, что строительством объекта руководил Константин Кудрявцев, на форте были построены подбрустверная галерея, одиночный и двойной кофры, левый промежуточный полукапонир и выполнена облицовка тоннелей. В течение 1914 г. были выполнены

все бетонные и земляные работы, за исключением строительства казармы. В 1915 г. были завершены работы по отделке эскарпов и контрэскарпов рва, также была завершена планировка местности и были высажены деревья для маскировки. В 1916–1917 гг. велись работы по вырубке желобов в бетонных покрытиях для установки противооткольных швеллеров и усилению казематированных сооружений каменной кладкой [2, с. 460].

В 1917 г., из-за революционных событий в стране, строительство Владивостокской крепости было остановлено. Она так и не была достроена полностью и эта же участь коснулась Форта № 1. Несмотря на то, что к 1917 г. основные строительные работы на объекте были выполнены, на форте так и не была построена казематированная казарма. Остальные же сооружения были возведены. В таком состоянии форт просуществовал в составе крепости до 1923 г. В феврале 1923 г. Владивостокская крепость была официально ликвидирована и её оборонительные сооружения остались заброшенными до 1930-х гг. С конца 1930-х гг. и до начала 2010-х на Форте № 1 располагались войсковые части Военно-морского флота СССР и Вооружённых сил Российской Федерации.

К особенностям Форта № 1 можно отнести следующие его элементы. Во-первых, это единственный форт Владивостокской крепости, на котором эскарпы и контрэскарпы были отделаны бетоном. Во-вторых, горжевой полукапонир Форта № 1 является одним из трёх сооружений во Владивостокской крепости с двумя боевыми этажами. Два других — это двойной кофр и левосторонний промежуточный полукапонир Форта № 2, на территории которого по сию пору расположена войсковая часть, что затрудняет их осмотр. Амбразуры горжевого полукапонира имеют разную форму, а его фасад декорирован архитектурными элементами в стиле модерн. В-третьих, левосторонний промежуточный полукапонир Форта № 1 является одним из самых протяжённых сооружений Владивостокской крепости — его длина вместе с крыльями достигает почти 100 метров [2, с. 456–459].

Отдельного внимания заслуживает личность проектировщика и ведущего строителя Форта № 1 — военного инженера Константина Николаевича Кудрявцева. Он родился 9 мая 1881 г. в семье потомственных дворян Курской губернии. Окончил 1-й Императрицы Екатерины II Московский кадетский корпус в 1898 г. и проходил обучение в Николаевском инженерном училище, откуда выпустился в 1901 г. С 1901 по 1903 гг. служил в Варшаве. В 1903 г. он поступил в Николаевскую инженерную академию, но прервал обучение в ней из-за того, что отправился добровольцем на фронт Русско-японской войны. После её завершения он вернулся в Николаевскую инженерную академию, которую и окончил в 1908 г. В 1908–1910 гг. служил в Варшаве, после чего был переведён во Владивосток, где исполнял обязанности производителя работ 1-го строительного участка, на котором находился Форт № 1. В июле–сентябре 1914 г. служил

в Санкт-Петербурге, а с сентября 1914 и до 1917 г. находился на фронте. В годы Гражданской войны был участником Белого движения, числясь в Управлении Строителя Владивостокской крепости, а затем эмигрировал в Югославию [3, с. 315–317].

Почти достроенное сооружение Владивостокской крепости, спроектированное и построенное человеком с неординарной судьбой, вошло в состав Государственного музея-заповедника «Владивостокская крепость» летом 2020 г. До того момента Форт № 1 успел получить статус объекта культурного наследия в 1995 г., наравне с иными объектами Владивостокской крепости, что обеспечило законные основания для его введения в состав Музея-заповедника.

На момент начала музеефикации Форта № 1 на его территории уже не было регулярной войсковой части, однако его земельный участок по-прежнему принадлежит Министерству обороны России, которое использует его в своих целях. По этой причине на территории Форта № 1 существует пропускной режим — попасть туда можно только в сопровождении сотрудников Музея-заповедника. Другой современной спецификой объекта является его расположение за пределами городской застройки, на окраине Владивостока.

Открытие Форта № 1 для посетителей состоялось в рамках Музыкального пикника — совместного мероприятия Музея истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева и Музея-заповедника «Владивостокская крепость», который состоялся 19–20 сентября 2020 г. Форт № 1 стал одной из трёх площадок проведения мероприятия, на которой посетителям предлагалась культурно-познавательная программа, включавшая в себя выступления музыкальных коллективов, экскурсии и детские познавательные программы. Это мероприятие прошло успешно и продемонстрировало возможность дальнейшего использования Форта № 1 как площадки проведения массовых музейных мероприятий.

В мае 2021 г. Форт № 1 стал площадкой для проведения всероссийской акции «Ночь музеев» Музея-заповедника «Владивостокская крепость». Несмотря на погодные условия и иные факторы за всё время проведения акции 15 мая 2021 г. её посетило более 1700 человек, что также можно назвать успехом в презентации данного музейного объекта.

Кроме того в 2021 г. Форт № 1 становился площадкой для проведения менее масштабных, но от того не менее важных мероприятий. 28 августа на Форте № 1 был проведён День рождения Владивостокской крепости — музейное мероприятие, посвящённое учреждению Владивостокской крепости 30 августа (по старому стилю) 1889 г. В качестве дня проведения мероприятия была выбрана последняя суббота августа специально для того, чтобы потенциальные посетители могли беспрепятственно посетить мероприятие.

В преддверии дня памяти жертв политических репрессий в октябре 2021 г. на Форте № 1 была организована встреча, посвящённая этой скорбной дате. Мероприятие обусловлено тем, что в 1930-е гг. на объектах Владивостокской крепости органами ОГПУ-НКВД содержались заключённые, а окрестности одного из фортов использовались в качестве расстрельного полигона.

Стоит отметить, что кроме проведения массовых музейных мероприятий на Форте № 1 проходят также традиционные для музеев экскурсии и детские познавательные программы. Регулярно осуществляемые экскурсии проводятся с целью познакомить посетителей Музея-заповедника с историей Форта № 1 и Владивостокской крепости. Ту же цель преследуют и детские познавательные программы, в основу которых ложатся реальные факты, связанные с историей Владивостокской крепости. Так например, история герба военного инженера Константина Кудрявцева стала основой одной из регулярных детских познавательных программ Музея-заповедника.

Итак, если отталкиваться от задач музеефикации, согласно которым это направление музейной деятельности, заключающейся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа, дабы добиться максимального их сохранения и выявления историко-культурной, научной и художественной ценности, то Форт № 1, по прошествии полутора лет осуществления музейной деятельности, можно назвать успешно музеефицированным объектом. Однако его потенциал как музейного объекта не исчерпывается только теми мероприятиями и формами музейной деятельности, которые проводятся на Форте № 1.

Если говорить о тех направлениях музейной работы, которые можно проводить на Форте № 1 и для которых существует определённый потенциал, то их можно выделить три — историко-документальное, историко-антропологическое и природоведческое.

Историко-документальное направление музейной работы Форта № 1 может заключаться в поиске и исследовании документальных источников, связанных с историей строительства объекта. На первый взгляд здесь можно ограничиться традиционными исследованиями фортификации, однако, открывающиеся для работы направления выходят далеко за пределы истории военно-инженерной мысли. На материалах, связанных с жизнью семьи военного инженера Константина Кудрявцева и его жены Марии Викторовны (урождённой Корсак), можно исследовать историю семейного быта во Владивостоке начала XX века. В принципе, история жён офицеров Владивостокской крепости, которые вместе со своими мужьями приезжали в Приморье, может стать отличным материалом для исследований в области гендерной истории. Другой любопытный аспект в данном направлении представляет изучение жизни строителей и гарнизона Владивостокской крепости. Имеющиеся в фондах Государственного

архива Приморского края и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока документы органов жандармерии позволяют получить представление о тех политических организациях, что действовали внутри Владивостокской крепости, затрагивая её военнослужащих. Подробное изучение данных документов может позволить методами микроистории составить представление не только о том, где жил и как служил средний военнослужащий Владивостокской крепости, но и о чём он думал, каким было его мировоззрение, общественные и политические взгляды.

Другим интересным направлением для музейно-исследовательской работы, которую возможно осуществлять с опорой на Форт № 1, можно назвать историко-антропологическое направление. Представляется возможным найти людей, которые в советские годы проходили службу на данном объекте Владивостокской крепости и при помощи серии подготовленных глубинных интервью понять, как они воспринимали свою службу на оборонительных сооружениях дореволюционной постройки. Подобного рода исследование могло бы уточнить страницы советской истории использования объектов Владивостокской крепости, а сведения, полученные в ходе интервьюирования, могли бы стать прекрасным материалом для создания музейных выставок и экспозиций, формирования новых экскурсий и познавательных программ.

Третье возможное направление работы представляет наибольший интерес применительно к работе с детьми. Так как Форт № 1 Владивостокской крепости находится на окраине города, на вершине сопки, окружённой лесом, то его растительный и животный мир порядком отличается от того, что видит каждый день средний горожанин — на территории Форта № 1 можно встретить лисиц, косуль, лягушек, тритонов. Также подземные сооружения форта являются прибежищем для колоний летучих мышей. Всё это является прекрасным материалом для формирования и проведения детских познавательных программ природоведческого толка, в рамках которых Форт № 1 можно рассматривать не только как памятник архитектуры и военно-инженерного искусства, но и как среду обитания представителей животного и растительного мира.

Если исходить из того, что музей — институт сохранения, изучения и демонстрации социальной памяти, то стоит сказать, что Форт № 1 представляет собой ядро, вокруг которого образуется несколько слоёв социальной памяти, относящихся к событиям последних 112 лет. Всё это делает потенциал его музеефикации практически безграничным, превращая Форт № 1 Владивостокской крепости в интересный и многообещающий объект музейной деятельности по самым разным направлениям, начиная от социальной антропологии и микроистории, заканчивая педагогикой и проведением массовых социокультурных мероприятий, направленных на разные категории жителей и гостей Владивостока.

### Список источников и литературы

1. Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть II. Уроки Порт-Артура. 1906–1917 гг. Владивосток: Дальнаука, 2014. 408 с.
2. Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть III. «Крепость трех измерений». Владивосток: Дальнаука, 2016. 517 С.
3. Авилов Р. С., Аюшин Н. Б., Калинин В. И. Владивостокская крепость: войска, фортификация, события, люди. Часть IV. Инженеры Владивостокской крепости: счастливые люди. Владивосток: Дальнаука, 2015. 378 с.
4. Ремнёв А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.

**Vasily Kirillovich Azarevich,**  
*Guide of the State Museum-Reserve*  
*“Vladivostok Fortress”*

FORT NO. 1  
OF THE VLADIVOSTOK  
FORTRESS: EXPERIENCE OF  
PRACTICAL MUSEUMIFICATION

*Key words: Vladivostok fortress, museumification, fort, cultural heritage, interpretation.*

*Annotation. The practical experience of museumification of the forts of the Vladivostok fortress, described in the article, reveals the complex multidimensional work carried out by the museum team. Research and work with informants, the development and implementation of educational events allowed to carry out a significant part of the work on the museumification of Fort No. 1.*